

«... МОЖЕТ СОБСТВЕННЫХ ПЛАТОНОВ И БЫСТРЫХ РАЗУМОМ НЕВТОНОВ РОССИЙСКАЯ ЗЕМЛЯ РОЖДАТЬ!»

М. В. Ломоносов

**ИГОРЬ
АЛЕКСАНДРОВИЧ
ВОЛКОВ**
ответственный работник
Министерства авиационной
промышленности СССР.
С 1951 по 1987 г. – куратор
предприятия.

Судьба подарила мне возможность в течение многих лет работать с этим выдающимся человеком.

Первое знакомство произошло в начале 1951 года, когда мне поручили курировать ОКБ-470 (ныне ОКБ «Электроавтоматика»). У меня сложилось о нем впечатление как о крупном руководителе, что подтвердилось последующей совместной работой.

В молодости Павел Алексеевич работал молотобойцем. В предвоенные годы после окончания института в составе торгово-промышленной делегации он посещал США по закупке технологий и авиационного оборудования.

В период Великой Отечественной войны Павел Алексеевич самоотверженно трудился во имя Победы. Войну он встретил уже будучи опытным специалистом. Ему поручают принимать участие в испытаниях первых образцов «Катюш», где он обратил на себя внимание секретаря горкома КПСС А. А. Жданова за праздничный внешний вид: белоснежная рубашка и модный галстук.

Приказом наркома А. И. Шагурина он назначается главным инженером завода № 470, который тогда находился в совместном управлении с Наркомздравом. Когда поступили сведения, что завод хотят перевести в ведение Наркомздрава, Павел Алексеевич принял решение об установке собственной охраны и закрыл до-

пуск на завод. Его вызывают в райком партии и ставят вопрос об исключении из партии. Но поскольку П. А. Ефимов в партии не состоял, обратились к А. И. Шахурину с просьбой принять меры. А. И. Шахурин вызвал к себе Павла Алексеевича и дал указание так больше не делать.

В партию Павел Алексеевич вступил позже.

Павел Алексеевич создал крупный научно-производственный Центр, способный решать проблемы авиационного приборостроения на мировом уровне. С особой заботой он относился к подбору и расстановке кадров. В результате был создан работоспособный творческий коллектив талантливых специалистов. Среди них Е. С. Липин, Г. Н. Гурьев, Р. А. Шек-Иовсепянц, П. П. Парамонов, А. Л. Этингоф, В. И. Воробьев, В. П. Васильев и другие. В работе с людьми он проявлял высокую требовательность, иногда был строг и даже резок, но всегда был справедлив, разделял с ними их успехи и неудачи, не допускал злопамятства и зазнайства. Я вспоминаю случай, когда он выругал К. З. Чижевского, не оставил камня на камне и тут же обратился к нему со словами: «Костя, поедешь со мной в командировку».

Ему были присущи искрометный ум, прекрасная память, способность быстро схватывать сущность проблемы и находить ее решение. Каждый сотрудник знал, что в лице Павла Алексеевича он найдет мудрого советчика и верного защитника. Иногда его нежно называли «батей».

В организации сложилась атмосфера трудового энтузиазма, взаимопомощи и содружества. Каждый рабочий день главного конструктора был наполнен большим количеством вопросов. Это проверка исполнения, подготовка к проведению заседаний технических Советов, докладов в Главном управлении у министра. Особенно много времени занимала работа с главными конструкторами самолетов и серийными заводами. Осуществлялась постоянная связь с научно-технической общественностью, в том числе с институтами Академии наук, НИИАС, ЛИИ, ЦАГИ, ВИАМ и с институтами смежных министерств.

Павел Алексеевич был самокритичен в оценке своей деятельности, никакого зазнайства и самоуспокоенности, умел с живым юмором оценивать свою работу.

Сразу после своего освобождения из заключения А. И. Шахурин вызвал к себе Павла Алексеевича, ознакомился с ходом разработок ОКБ, подписал приказ о реконструкции предприятия и со словами «порядочный ты человек, Ефимов» пообещал приехать в Ленинград.

Свое обещание он выполнил. А. И. Шахурин всегда помнил, что в непростые времена Павел Алексеевич при поездках в Москву всякий раз привозил скромную посылку для его семьи.

Не раз приходилось докладывать министру П. В. Дементьеву. Министр был озабочен высокой трудоемкостью ЦМВУ, сравнимой с трудоемкостью самолета: «Ефимов, ваша фабрика утопит наше министерство». На что Павел Алексеевич мгновенно отреагировал: «Петр Васильевич, это не фабрика, а самая лучшая организация в вашем министерстве». Министр задумался, но ничего не сказал.

Министр высоко ценил организаторские способности П. А. Ефимова и иногда поручал организовывать показ достопримечательностей города его личным гостям.

Так во время визита в СССР министра авиации Англии был организован теплый прием в Ленинграде, а при проводах устроен прощальный ужин. Счет за ужин начальник ХОЗУ не хотел принимать. Павел Алексеевич доложил об этом министру со словами: «Не могу же я кормить высокого гостя манной кашей с помидорами!»

Павел Алексеевич не допускал, чтобы подчиненные превышали свои должностные полномочия. А. А. Прозоров в личной беседе с генералом Б. А. Девяткиным дал согласие на проведение модернизации прибора ПБК-3 вопреки решению Главка о передаче этой работы в другое министерство. Об этом узнал П. А. Ефимов от Б. А. Девяткина, который сослался на «специалиста с бородой». На совещании А. А. Прозоров подтвердил это, на что получил указание «глупости не говорить, а бороду сбрить». На следующий день в фирме Сухого встречаю молодого человека без бороды. Это был А. А. Прозоров.

Очень много места в работе Павла Алексеевича занимали вопросы реконструкции и строительства. В наследство своим продолжателям Павел Алексеевич оставил прекрасные, хорошо оснащенные лаборатории и производственные цеха. И он гордился этим.

В своем многонациональном коллективе он был истинным интернационалистом, для него прежде всего был добросовестный честный человек, профессионал. Он рассказывал случай с Д. Б. Барканом. «Иду, а мне навстречу идет мрачный Давид. Я спрашиваю: «Что с тобой?» – «Уволили с работы». – «Так приходи ко мне». И проработал Давид Борисович в фирме до ухода на пенсию.

Павел Алексеевич был непримирим в борьбе с вредными привычками сотрудников предприятия. Сам никогда не курил и не употреблял спиртного и требовал от сотрудников соблюдения норм здоровой жизни. Его возмущало поведение ответственных руководителей, которые проводили ночь в буфете «Красной стрелы», а утром шли на доклад в министерство.

Павел Алексеевич иногда проходил курс обследования в ЦКБ. Однажды произошел случай, который мог привести к остановке его сердца. Он страдал аритмией. По методике лечения сначала сделали один укол, после чего должны были сделать второй и вернуть сердце в нормальный ритм. Однако второй шприц забыли принести, и больной начал бледнеть, посинели губы. Врач оказался в шоке. Через некоторое время больной стал приходить в себя. Врач с чувством большой радости сказал: «Павел Алексеевич, какое у вас хорошее сердце!» После чего Павел Алексеевич сказал, что только под пулеметом пойдет туда лечиться.

Поражает масштаб тематики работ, которые велись на предприятии. Это и тренажеры, и пирометры для металлургии, разработка и внедрение в эксплуатацию первых цифровых вычислительных систем, самолетных навигационных комплексов.

И всю эту гигантскую работу в течение многих лет возглавлял выдающийся деятель авиационного приборостроения, Герой Социалистического Труда, доктор технических наук и в то же время добрый, жизнерадостный и душевный человек Павел Алексеевич Ефимов.

Я могу выразить уверенность в том, что принципы и методы его работы будут востребованы новыми поколениями людей, которые работают сейчас и будут работать в будущем.